

— Ха-а-а-а!

Предводительница свиты Подонка-номер-два, девушка по имени Цугуми, вскинула копье и прокрутилась на месте.

Этого хватило, чтобы пустить вокруг волну такой силы, что Рафталию и Ёмоги отшвырнуло назад.

— Гх...

— Кх...

Им кое-как удалось нормально приземлиться, но тела их покрылись ранами.

Плохо дело. Я пытался прикрыть их, но не успел.

Если вспомнить недавнее выступление Ёмоги, можно прийти к выводу, что это оружие усиливает владельца.

Сейчас Ёмоги, так сказать, обычная.

Она уступает Рафталии и по скорости, и по силе. По способностям она где-то на уровне Эклер.

Хотя нет, посильнее.

Думаю, точнее будет сказать, что она примерно на уровне Рафталии до того, как ты избрала Клановая Катана.

То есть... в принципе она сильна. Как я слышал, обладатели Кланового Оружия тоже усиливают своих спутников, когда те набирают Уровень под их началом, так что наверняка она получила прибавку от союза с Кё.

Но пусть она и сильна, тузом колоды ей не бывать.

Какое-то время и Рафталия такой же была, а в роли моего главного оружия выступала Фиро.

Однако противник смог отбросить как в принципе сильную Ёмоги, так Рафталию, которая после обретения Кланового Оружия почти сравнялась по силе с Грасс. Стало быть, Цугуми обрела огромную силу.

Кроме того, она создала волну одним только легким взмахом. Если повторит тот странный навык, или маневр, или к чему там относится та атака, одной только болью они не отделаются. Если такое случится, мне придется терпеть и пытаться как-то ее обездвижить.

Тем временем у нас нарисовалась еще более серьезная проблема.

— Не может быть... Кё дал им это оружие?..

Ёмоги резко побледнела.

Не знаю, осознала ли она, кто Кё на самом деле, или все еще цепляется за надежду, но мне сейчас не до защиты людей с пошатнувшейся психикой.

— Прошу, успокойтесь, — обратилась к ней Рафталия.

Ёмоги опомнилась и тряхнула головой.

— Где вы нашли это оружие?!

— Будто неясно... Кё дал его нам в качестве козыря против обладателей Кланового Оружия и Священных Героев.

— Ты лжешь! — Ёмоги замотала головой. — И даже если нет, это крайне опасное оружие. Кё дал его вам, не осознавая его опасности!

— Паренек, вам знакомо это оружие?! — спросил Ларк, не отвлекаясь от битвы с приспешницами Подонка-номер-два.

Если честно, тут такая напряженная битва, что мне не до разговоров, но если у Цугуми оружие похоже на то, что было у Ёмоги, оно может посреди боя выйти из-под контроля, и тогда будет очень плохо.

Лучше всего будет расправиться с ней, не доводя до такого.

— Кажется, это оружие-монстр, созданное из похищенной у Лингуя энергии. Оно придает владельцу огромную силу, но через некоторое время выходит из строя и взрывается.

То ли оно взрывается, потому что прототип, то ли оно с самого начала таким задумывалось... но в любом случае это оружие — нечто вроде видоизмененного Фамилиара Лингуя (тип: имитатор).

— Еще не поздно. Я сама чуть не погибла, когда у меня такое же оружие сошло с ума. Немедленно отпусти его!

Однако Цугуми ответила на слова Ёмоги продолжением атаки.

Я тут же развернул Щит Метеора и заодно добавил к нему Эрст Шилд.

— Ха-а!

— Кх...

Одной атакой она пробила через Щит Метеора и Эрст Шилд, высекла искры из Щита, пробила его оборону и оставила небольшой порез на моем доспехе. Уровень атаки у нее теперь самый что ни на есть чудовищный.

— Ха! — Рафталия воспользовалась возможностью и напала на Цугуми.

— Ты не должна использовать это оружие, если хочешь доказать правоту Кё. Иначе Кё, которого я знаю, расстроится!

Однако Цугуми по-настоящему звериными рефлексами в последнее мгновение увернулась от замаха Рафталии.

— Бросай свой лепет! Вы умрете здесь!

Кх...

— Секанд Шилд!

Я загородился призванным щитом, сместился чуть вбок и наконец зажал древко выброшенного копья под мышкой.

Пригодился опыт борьбы с Мотоясу.

Конечно, этот маневр я разыгрывал лишь в воображении, но получилось неплохо.

Недостаток копья в том, что в ближнем бою врага тяжело бить наконечником. Только и остается, что отмахиваться древком.

Теперь я... как-нибудь смогу ее удержать.

— Это еще не конец!

Гх... казалось, бы древко, но она его так дергает, что импульс по всему телу разносится.

Довольно-таки больно.

— Терис!

Мне сейчас не до поддержки себя магией. Остается лишь положиться на Терис, нашу главную заклинательницу.

— «Откликнись на мой зов, сила драгоценных камней, и прояви себя. Мое имя — Терис Александрит. Придайте сему крепкой защиты!» Блеск Камней: Средоточие Защиты!

Терис применила заклинание, и мой показатель защиты резко увеличился.

Отлично, боль почти ушла. Видимо, это ее заклинание дает кратную прибавку.

То есть чем больше у тебя было своей защиты, тем больше прибавка.

— Ты стал еще крепче? Чертов Герой чужого мира! Кё рассказал нам, что ты способен лишь защищать, но как же ты мешаешь!

Значит, обо мне им рассказали? Жаль, лучше бы, как и раньше, боялись, что я в ответ нападу.

Еще лучше, если бы она в ответ на мою попытку схватить оружие бросила бы его и отбежала.

— Господин-сама!

— Рафу!

Фиро и Раф-тян прыгнули на Цугуми.

— Эй! Вы чего?!

— Кх, что за мелюзга!

Одной рукой Цугуми держала копье... а когтями на другой попыталась разорвать Фиро и Раф-тян в клочья.

— Берегитесь!

— Раф!

Однако в последнее мгновение Раф-тян с Фиро обратились дымом и исчезли.

Что произошло?

— Еле успели.

Фиро висела в воздухе чуть в стороне и держала в когтях Раф-тян.

— Рафуфу!

Видимо, им удалось избежать атаки с помощью магии иллюзий Раф-тян.

— Осторожнее. Вам пока опасно так делать.

— Не волнуйтесь, господин-сама. Если внимательно смотреть, увернуться можно.

Ну да, Фиро же Хай Квик знает. Ей, правда, нужно для этого заряжаться, но возможно, она сражается в экономичном режиме, как учила Фитория.

В любом случае, с врагом им не повезло. Они сейчас слишком рискуют.

— На заря-ядку.

Затем они зачем-то снова вернулись ко мне на плечи.

— Когда я сижу на вас, господин-сама, через какое-то время становлюсь сильнее.

А-а, это из-за “Повышения характеристик наездника на владельца (Среднее)”?

Судя по тому, что я видел, прибавка наверняка серьезная.

— Цугуми!

Прочие приспешники Подонка-номер-два сосредоточили все свое внимание на мне.

— Вот черт! Нельзя дать им сосредоточить атаки на пареньке.

— Правильно. Не подпускайте их! — поддержала Ларка Кидзуна.

— Вот именно. Если мы потеряем Наофуми-сана, упустим столько возможностей. Он должен продолжать работать над камнями.

— Ты о чем вообще?

Кажется... Терис заступает на очень опасную территорию.

Ларк, держи ее в узде.

— Уа-а-а-а!

Вдруг Лисия начала швырять ярлыки налево и направо.

— Чт...

— У?!

В нас не попал ни один, но я удивился тому, что некоторые достигли самых невнимательных из противников.

Какая-то Лисия без шуток полезная.

Она кажется слабой и не привлекает внимания. А когда все о ней забывают, ловит противников в западню.

В общем, я не знаю, сколько еще я смогу удерживать копьё Цугуми на месте. Недавно я научился грубо давить противника исключительно за счет показателя защиты, но не думаю, что с ней такое сработает.

Хотя, в битвах после Кальмиры у меня вообще редко получалось сражаться с позиции силы...

Вообще, из всех битв, которые я пережил, к этой ближе всего... и тут я заметил, что Цугуми крепче сжала древко, а его наконечник заискрился.

Спиной я ощутил, как этот свет немного обжигает меня.

И вот такое я припоминаю!

Архиепископ! Похожее было в битве с Архиепископом, использовавшим дубликат Геройского Оружия.

Кх... выхода нет!

— Фиро! Держись во что бы то ни стало!

— Угу!

— Рафу!

Фиро поняла, что сейчас будет, схватила Раф-тян и спорхнула.

— Наофуми-сама!

— Ты собираешься переключиться на него, парень?! Всем срочно отойти!

— Э? Э?

Ларк оттащил за руку ничего не понимающую Кидзуну.

— Наофуми-сама!

— Я в порядке! Рафталия, постарайся защитить Ёмоги и Фиро!

Давненько я его не использовал, но других способов защититься от такой сильной атаки у меня нет.

Условия переключения на Щит Души Лингуя я все еще не выполнил... думаю, в этом мире его тоже можно разблокировать, однако Гневный все равно сильнее.

Я понимаю, что рискую... но должен сделать все, чтобы защитить товарищей от надвигающейся атаки.

Я приставил руку к Щиту и обратился к запретной силе, которой старался избегать.

Ну что, Гневный Щит... вот и пришло время вновь положиться на тебя.

Хоть я и хотел больше тебя не вызывать!

— Ч-что за?!

— Что пытается сделать Герой чужого мира?! — обратилась Ёмоги к Ларку, когда Рафталия оттащила ее на безопасное расстояние.

— Чтобы защититься от ее атаки, паренек переключается на Оружие, за которое приходится расплачиваться.

— Расплачиваться... разве такое бывает? — удивилась Ёмоги.

— Кё таким не пользовался?

Все приспешники Подонка-номер-два перешли в наступление. Одни кинулись в погоню за Кидзуной и Рафталией, надеясь отомстить за унижение, другие окружили оставшегося в одиночестве меня.

— Уо-о-о-о-о-о-о-о!

— Получай! Пронзатель!

Цугуми перехватила древко, уперла наконечник в Щит и испустила смертоносную атаку. Ее орудие извергло поток энергии, похожий на тепловой луч, а я его перекрыл.

Удар вышел тяжелым и мощным, но я кое-как вытерпел.

Свет расплескался в стороны так, словно я плохо перекрыл рукой открытый кран.

Смертоносный свет пронзал стены и оставлял в полу глубокие ямы.

Но дальше себя я его не пущу.

— Кх... уо-о-о-о-о-о-о! — Цугуми тоже старалась изо всех сил и пыталась меня уничтожить.

Я надеялся не выводить ее из себя, но сначала придется... вогнать ее в отчаяние мыслью о том, что как бы она ни старалась, нас им не победить.

Копье раскалилось, а его драгоценный камень начал крутиться подобно глазу.

— Сосредоточьтесь на нем атаки! Все до единой!

— Есть!

— Попробуйте... если сможете!

Попробуйте и познайте, что бывает с теми, кто покушается на меня.

Я кое-как прокрутился на месте, и острие копья задело свиту Подонка-номер-два.

— Кья-а-а-а-а!

— Уа-а-а...

Уже этого хватило, чтобы нанести приличный урон.

К счастью для них, измененные тела помогли им обойтись лишь ожогами.

Думаю, исцеляющая магия с такими ранами справится.

— До чего же ты упертый!

— Потому что у меня только защита и есть.

Я продолжал стоять почти вплотную с Цугуми и держаться.

Правда, оказалось, что навык она долго поддерживать не может. Кончилась та атака быстро.

Вдруг воздух зашипел, а из копья Цугуми повалил дым.

— Хватит, сдавайся!

Если его не отобрать, станет опасно.

— Ни за что!

— Ладно... тогда вот твоя расплата!

Я разжег свои чувства, собираясь познакомить их с болью, которую они мне причинили.

— Терис! Разверни магический барьер! Фиро, помоги! Все кто может — по возможности защищайте остальных!

— Е, есть!

В ответ на мои слова Терис при помощи солдат из замка создала магическую стену.

Потому что иначе я, быть может, здесь все дотла выжгу.

Без стены, наверное, и нельзя, речь ведь о навыке, который даже Грасс огромный урон нанес. На всякий случай даже внес вклад в защиту Эрст Шилдом.

— Кх...

Щит разъедал мою душу.

Он требовал убить всех вокруг и утолить ярость.

Но у меня есть те, кого я должен защищать.

И я не только о Рафталии и Фиро.

После победы над Архиепископом у меня появилось еще много подзащитных.

Именно ради них я старался не обращаться к этому щиту.

...Во время битвы с Лингуем Ост извлекала из этого щита злобу, превращала ее в свою силу и подпитывала ей щит.

То есть, нынче ярость моя не направлена против всего подряд.

Я не проклиная весь мир, я фокусирую ее на одной точке...

И сдерживаю, чтобы защищать остальных.

Досада, ненависть, злоба, ярость, гнев, возмущение.

Все эти чувства нельзя распылять.

Нельзя направлять их назад. Только вперед.

— Уо-о-о-о-о-о!

Щит испустил Проклятие Темного Сожжения S.

— Что?! Но ведь ты можешь лишь защищать!

— Вы на меня вообще смотрите? На контратаки я... способен!

Черное пламя разошлось веером и опалило всех передо мной.

— А-а-а-а-а!

— Гя-а-а-а-а-а!

Гневное пламя испепеляло, наверное, как никогда яростно.

— Уф...

— Вот это да... Так вот какова запретная сила Наофуми...

— У тебя, Кидзуна-тян, тоже коронная атака вредная, правда, по другой причине. Леди Грасс смогла с ней совладать лишь с помощью лекарства восстановления духа.

— Хватит болтать! Сражайтесь!

Я почувствовал, что моя ярость поутихла, но уже скоро гнев вспыхнет с новой силой.

Такой уж это прием.

Я сражаюсь лишь с собственными воспоминаниями и сопротивляюсь гневу, но все равно чуть не теряю рассудок.

Тем не менее, мне нужно защищать Рафталию, Фиро и других товарищей.

...Как бы дешево это ни прозвучало, но я буду защищать тех, кто мне дорог, и не позволю гневу поглотить меня.

— Ч... черт, я все равно не сдамся!

О-о, она после всего так и не выпустила копья из рук?

Видимо, стоит отдать должное ее упорству.

Ты, Подонок-номер-два, хоть и был конченной мразью, но наверняка и хорошего сделал много, раз у тебя такие верные спутницы. Если бы ты не пытался поступать с миром и со своими изобретениями, как тебе заблагорассудится... может, до такого бы не дошло.

И да, мы предупреждали.

Чтобы ты не двигался.

Ты не послушал, сдвинулся и сдох, а теперь нам за это расплачиваться, идиот!

Ой, опять Гневный Щит сознание заражает.

Спокойнее... сейчас не время поддаваться гневу.

— Больше! Сделай меня сильнее... дай силы убить их!

Опаленные огнем гнева воительницы начали подниматься.

Звериные сущности захватывали пораженные участки тел и словно заражали их дальше и дальше.

Черт... да что же нужно, чтобы одолеть их?

— Ха-а-а-а-а!

Вот дерьмо! Копье дымит, как меч Ёмоги, и тоже обхватило руку Цугуми плющом.

Сама Цугуми, правда, ничуть не удивилась — то ли знала, что так будет, то ли не заметила из-

за изменившегося тела.

Как же быть? В прошлый раз плющ уничтожила Кидзуна, но...

— Леска Кровоцветия!

Кидзуна быстро подскочила ко мне и перерубила обвивший руку Цугуми плющ.

Однако тот снова отрос и обвился вновь.

А она не замечает?

Гх... она теперь еще сильнее на щит давит. Еще... немного, и я не смогу ее сдерживать!

— Теперь тебе конец!

Я думал, Цугуми до сих пор не оправилась от урона, но она... не может быть... на копье замигала звезда.

Теперь сомнений не осталось. Это копия копья Мотоясу!

В прошлый раз она, видимо, применила Копье Луга, а в этот раз, видимо, собирается Копье Метеора.

— Ха-ха-ха-ха! А теперь! УМРИ!

Цугуми, наконец, высвободила копье и уже собиралась разрядить его в меня...

Но тут я услышал звук рвущейся плоти.

— АГЪЯ-А-А-А-А-А-А!

Только что ухмылявшаяся Цугуми скорчилась от боли.

— Цугуми?!

— Ч-что с тобой?!

Приспешницы Подонка-номер-два вдруг замерли с ошарашенными лицами, а затем подбежали

к мучившейся Цугуми.

— АГХ... А-А-А-А-А, А-А-А-А-А?!

Она вся в конвульсиях бьется с закатившимися глазами!

Это из-за копья?

Но стоило подумать, как муки настигли и тех, кто атаковал Ларка и Рафталию.

— Ч-что с ними?! — воскликнул один из уцелевших врагов.

— Думаешь, это наша вина?! — бросил я в ответ.

Проклятое пламя мешает исцелению, но не думаю, что сейчас виновато оно.

Уцелевшая свита Подонка-номер-два отвела взгляд от страдавших товарищей, не в силах больше глядеть на них.

— Не думаете, что это расплата за переделку ваших тел? — мрачно спросила Кидзуна.

Но нам сейчас не время выяснять.

— Кидзуна, у нас сейчас есть задача поважнее!

— ?! Точно!

Взбесившееся копьё все еще держалось за руку корчившейся Цугуми и высасывало из нее силы.

Оно прицепилось к ней, как меч к Ёмоги... Мы имеем дело с натурально вышедшим из-под контроля и готовым взорваться оружием.

Кх... хватит ли времени его выкинуть?

А еще больше меня беспокоит драгоценный камень.

Он сверкает куда ярче, чем камень оружия Ёмоги.

Он что... пытается устроить взрыв куда более сильный, чем получилось у оружия Ёмоги?

— Стой, Кидзуна!

— Что еще?

— Не режь плющ. Может, он как раз от этого взорвется.

Во время битвы с Ёмоги я о таком не задумывался, но с учетом всего происходящего копье действительно могло взорваться в любую секунду.

— Возможно, оно не станет взрываться, пока продолжает вытягивать силу из обладателя.

— И что ты предлагаешь нам делать с этой страдающей девочкой?

И правда... она так мучается и корчится, что явно долго не протянет.

Можно конечно хладнокровно запихнуть ее и всех ее товарок куда-нибудь в безопасное место и пусть там взрываются...

Но, думаю, Кидзуна и Рафталія такой вариант не одобрят. Мне и самому их жалко, хотя вариант бросить все-таки рассматриваю.

Впрочем, обсуждать его времени нет.

— У-у-у... гха-а-а-а-а!

Две стонущие, словно наркоманки на измене, девушки медленно поднялись, а затем взревели точно звери.

Потом встали на четвереньки и набросились на нас будто настоящие монстры.

— Кх... ах они! Что с ними?!

Ларк, Рафталія и Ёмоги сдерживали их, не понимая, что происходит.

Их поведение утратило всякие признаки разума, поэтому справиться с ними удавалось, однако сами по себе движения ускорились.

— Уа-а-а-а!

— Рафу!

Раф-тян распушила хвост и наложила на бесновавшихся девушек заклинание.

И те тут же начали орудовать там, где вообще никого не стояло.

Видимо, сражаются против наведенной магией иллюзии.

Если судить по игровому опыту, против звероподобных противников магия иллюзий часто работает лучше, чем против людей.

Правда, попадают и враги, на которых она не действует.

— Довольно! Цугуми страдает! Давайте забудем о мести и все вместе поможем ей! — кричали им остальные приспешники Подонка-номер-два, но девушки утратили всякий рассудок и никого не слушали.

— Вы бы тоже следили за собой. Уверен, еще немного, и с вами будет то же самое. Советую не напрягаться.

Уцелевшие приспешники послушали меня и притихли, больше не собираясь сражаться.

— Вот-вот, — добавила Кидзуна. — Судя по всему, с катушек съезжают только совсем вошедшие в раж.

— ...

— Агха-а-а-а... а-а-а...

Щеки и прочие части тела Цугуми впадали на глазах, словно из нее откачивали воду. Такими темпами от нее одна мумия останется.

Скорее всего, сейчас ее муки вызваны одновременно и безумием от частичного превращения в животного, и высасыванием сил из-за оружия. Видимо, можно считать, что как только оружие вытянет из нее всю жизнь, оно наверняка взорвется.

— Порталом не уйти.

У портала есть полезная особенность.

Его минус в том, что он работает лишь на друзей, но он умеет не просто предлагать на выбор места для телепортации, а просто сразу перекидывать в запомненную точку. Я полагал, что в случае чего смогу с его помощью переломить ситуацию, но, опять же, могу перенести лишь друзей.

К тому же я уверен, что Бякко, с которым скрестили Цугуми, наверняка мешает телепортации так же, как и его клон.

Положение отчаянное.

Но не безвыходное.

— Применяйте на нее исцеляющие заклинания без конца. Восстанавливайте и Ману, и Дух!

— Ч-что ты задумал?!

— Мы оттащим ее в безлюдное место и сбежим, иначе оружие всех нас уничтожит.

— Что?! Но как же Цугуми?

— Пока тянем время, будем думать, как ее...

Но не успел я договорить, как со стороны глаза на оружии раздался злобный смех.

— Дума... ете, я вам поз... волю?

Хоть связь и прерывалась, но голос однозначно принадлежал Кё.

Переспрашивать его незачем. Времени у нас действительно не осталось.

— По---же, они в--ли браков-----, но сейчас у меня есть все, чтобы ун-----ить вас. Вам ----ц!

Раздался щелчок, и все копьё засветилось, как в тот раз меч Ёмоги.

— Кё! Так ты! Шел к этому с самого начала?! — крикнула Ёмоги, но Кё уже не ответил. Связь оборвалась?

Копье светилось гораздо ярче меча. Оно сейчас точно рванет.

— Ха! — Кидзуна перерубила плющ на руке Цугуми.

У меня нет времени смотреть и бездельничать.

Я схватил оружие, но понял, что до взрыва осталось слишком мало времени.

...Я не успею его выкинуть. Наверное, так чувствуют себя солдаты, когда враг возвращает им их собственную гранату.

Что же делать? Как лучше поступить?

Время замедлило свой ход.

Если я ничего не сделаю, все умрут.

Насколько я успел заметить... этот обратившийся копьем монстр умер незадолго до взрыва.

С мечом Ёмоги было тоже самое. Мне тогда еще показалось, что я могу его Щитом впитать.

В тот раз я решил, что лучше уж выкинуть, но сейчас на бросок нет времени.

И раз так... Я резко всунул копье в Щит.

Поначалу Щит сопротивлялся, но затем, видимо, все понял, и копье словно по чему-то заскользило внутрь Оружия.

— Наофуми-сама!

— Э?

— Иначе я не успею. Придется рискнуть и впитать его как материал!

— Это же безумие!

— Безумие, но надо же что-то сделать. Подобно тому, как в прошлый раз меня после взрыва окружили частицы света, в этот раз я тоже...

Скорее всего, это оружие сделано из энергии Лингуя.

Наверняка энергия, выплеснувшаяся после того взрыва, пыталась вернуться в душу Лингуя, которая теперь находится у меня.

Перед глазами появилась иконка копья. Она мне сообщает, что внутри Щита инородное тело?

Копье перед глазами светилось красным.

Может, оно уничтожит сам Щит. Что тогда случится со мной — я не знаю.

Тем не менее, я уже решил, что сделаю все, чтобы сдержать ущерб.

— Шилд Призон!

— Наофуми-сама!

— Рафу!

— Господин-сама!

Рафталия и остальные подбежали ко мне, однако я запер себя в темнице, чтобы в случае чего сдержать взрыв.

— Паре...

— Наофуми, прек...

— Наофуми-с...

Я слышал голоса других, но все равно накрыл себя Щитом, чтобы защитить остальных.

Ну же, сильнейший Гневный Щит... угомони взрывающееся оружие!

Иконка копья перед глазами зловеще мерцала красным.

Тут рядом появилась иконка с Щитом Души Лингуя, слабо засветилась и словно впитала в себя свет копья.

Затем внутри меня вдруг возникла разрывающая тело боль. Видимо, копье взорвалось.

— Гх...

Мне казалось, будто по телу разливался какой-то яд. Он распространялся и пытался овладеть мной.

Черт, я ведь так умереть могу.

В этот раз я умру не в игре и потому, что кого-то защищал.

А ведь решил же когда-то ни за что не умирать!

Щитовая темница живет не так долго.

Тем не менее, время шло, а она не пропадала.

Либо... что-то случилось, что продлило ей жизнь, либо время для меня настолько замедлилось.

Если верно последнее, то у меня тут каждая секунда на минуту с лишним растягивается.

Что еще за шутки?.. Сколько еще я должен выносить этот ад?!

Кажется, я сейчас свихнусь.

Я стоял на коленях и терпел боль, совсем не похожую на боль от Гневного Щита.

Наконец... иконка копья слабо засветилась... и растаяла.

Я что, кое-как смог?

— У-у...

Что за? Голова кружится, ноги не держат.

Так не по себе, будто во мне яд хозяйствует.

Сознание уплывает...

Нет, нельзя... там, за темницей щитов — враги. Мне нельзя терять сознание.

И тогда мне... явилось видение.

Прозрачная, похожая на наваждение Ост обняла едва не рухнувшего меня и захотела помочь подняться.

Она не сказала ни слова.

Лишь взглядом донесла до меня намерения.

Я уловил их, и они словно придали меня сил.

Кое-как вжавшись ногами в пол, я решился и поднялся.

Тут же Ост бесследно исчезла. Точнее... ее наверняка и не было.

Но мне подумалось, что она пришла с того света, чтобы помочь. Будь я в здравом уме, наверняка посмеялся бы над таким бредом.

Я должен сделать то, о чем просила Ост.

Поэтому мне нельзя сейчас сдаваться.

Действие темницы кончилась, и заплаканная Рафталия тут же прыгнула мне на грудь.

— Наофуми-сама! Вы в порядке?! Вы ведь не пострадали, да?

— Да, все хорошо. Хотя, конечно, рискованно вышло.

Я несколько раз подумал, что мне крышка. Однако сейчас, пусть и чувствую усталость, но могу стоять.

— Но что важнее! — продолжил я, и Рафталия вместе с остальными тут же вскочили в боевые стойки.

— ГА-А-А-А-А-А-А!

На моих глазах Цугуми поднялась с пола, готовая броситься в бой. Ее уже не волновало, что

она при смерти.

— Хватит! Нас обманули! Давай пока заключим перемирие!

Товарищи Цугуми пытались докричаться до нее, но она не реагировала и продолжала бесноваться.

Да так, словно хотела разорвать всех, кого только видит.

— Умоляем. Может, мы просим слишком многого, но пожалуйста, спасите ее.

И не успел я бросить в ответ “да что вы несете?”, как вперед шагнула Кидзуна и кивнула.

— Хорошо. Вы, бедняжки, тоже потерпевшие, Кё просто воспользовался вами. А у меня есть должок, раз я убила дорогого вам человека.

— По-моему, он сам виноват, — буркнул я, но Кидзуна тут же приставила палец к моему рту, чтобы я молчал.

Эй, ты... лучше пусть вся их ненависть приходится на меня.

— Наверное, по ходу битвы вы уже заметили, что я, как Герой Охоты, не могу ранить людей. И полулюдей, вроде Рафталии-сан, тоже. И все же мне почему-то кажется, что с вами я... сражаться могу.

— Хо... ну, да, они ж люди совсем переделанные.

— Я не об этом. Когда Наофуми изо всех сил старался всех защитить, у меня изнывало сердце. Я хотела защищать и спасать всех, как он, но как? И вот я задумалась, и словно услышала у себя в голове голос. Я нашла ответ внутри себя.

Кидзуна выглядела так, словно у нее в самом деле “изнывало сердце”.

До чего ты неторопливая. Что ты там нашла, в конце концов? У нас нет времени на долгие речи.

Так и хочется прикрикнуть, чтобы не говорила, а делала, коли у нее план есть.

Кидзуна переключилась на нож для тунца и направила его на обезумевшую Цугуми.

— Имя мне Кадзаяма Кидзуна, и как Священный Герой Охоты, я не могу убивать людей. И я клянусь своим именем Героя... что непременно спасу вас!

И она кинулась вперед.

Я сосредоточился и наложил на нее заклинание, чтобы проще сражаться было.

— Цвайт Аура!

Кидзуна подскочила к бешеной Цугуми и воскликнула:

— Разделка Туш: Скобление Чешуи!

Все случилось за мгновение.

За какой-то миг Цугуми перерубило несколько клинков.

У Кидзуны вообще много сверхскоростных техник.

— Га-а-а... — разрубленная Цугуми застыла на месте.

— Поверить не могу... ее разрубили... если сдвинется, умрет как ~~~~сама...

“Говори громче, тебя плохо слышно”, — подумал я, и вдруг со звериной половины Цугуми слетела вся шерсть.

Хотя нет, плоти тоже досталось. Кровь выплеснулась.

— Кья-а-а-а-а-а! — завопили приспешницы, а я пошел проверить труп Цугуми.

Хм?

— Кажется, вам не о чем беспокоиться. Похоже, она... довольно упорная.

Я поднял казалось бы мертвую Цугуми и показал им.

С половины ее лица содрало кожу, тело серьезно ранило, но все-таки она дышала.

— Цвайт Хил!

Я решил подлатать ей хотя бы лицо.

Возвращавшаяся кожа была уже человеческой. Похоже, звериная половина лица ушла.

Девушки подбежали к Цугуми, проверили ее состояние и вздохнули с облегчением.

— Но лечиться ей еще долго.

На ее теле все еще есть тигриные участки, но они хотя бы не копошатся и не пытаются поглотить ее тело.

Наверняка лечение займет много времени, но как-нибудь выкарабкается.

Видимо, стоит отдать должное Герою Охоты, которая действительно не может навредить человеку.

Она умудрилась выборочно избавить Цугуми от звериной половины.

Да еще и “Скоблением Чешуи”... это ведь навык для чистки рыбы. Ты точно не Герой Разделки?

— Ну так что... дальше сражаться хотите?

Сохранившие рассудок девушки переглянулись... и покорно сели на пол.

— Мы сдаемся. Нас использовали.

— Помнится, вы меня ненавидели, но я думаю, вам можно верить.

Хотя, не мне говорить, меня вон бывшая принцесса Сука обмануть смогла.

— Короче говоря, вашим жизням ничто не угрожает.

— ...

— Будь моя воля, я бы вас всех прикончил, но...

На лицах девушек отразился ужас.

— Местный начальник, по всей видимости, хочет, чтобы вы жили. А я, как чужак, спорить не

стану.

У меня на руках Цугуми, так что вы один черт мне ничего не сделаете.

Приятно быть трусом.

— Наофуми...

— Наофуми-сама...

Кидзуну и Рафталию мои слова впечатлили.

Нет, вот это очень некстати.

— Рафу.

— Я та-ак устала.

— В общем, давайте поговорим. Не думаю, что мы после такого будем воевать, — подытожил Ларк.

Прихвостни Подонка-номер-два, кажется, окончательно капитулировали и сражаться уже не собирались.

— Кидзуна, займись пока остальными.

— Да уж понятно! — ответила она и пошла к девушкам.

Эх... война еще не началась, а на нас уже так напали...

— Кстати! Что с Грасс?! — воскликнула Кидзуна, и приспешницы Подонка-номер-два дружно ахнули.

— Ах да! Кё говорил, что его план...

Эй-эй-эй, это еще не все?

— Пока мы будем атаковать замок, другой отряд отправится к Песочным Часам и...

Эх-х... так я и думал. То ли это у Кё настолько поверхностные мысли, то ли просто помогло предположение, что он выберет самый неприятный для нас вариант.

— Все, как Наофуми и говорил, — отозвалась Кидзуна. — Давайте скорее туда!

— Вот привалило. Сможете ваших товарищей отговорить?

Девушки кивнули.

— Если тоже с катушек съедут, мы их с Грасс всех остановим! — заявила Кидзуна.

— Короче, идем их тормозить!

— Ага! Всем остальным передайте, пусть лечат раненых и составят доклад об ущербе! — отдал поручения Ларк. — И я тоже к часам!

— Ну да, это ведь твоя страна. Хотя она меня уже раздражает тем, что ее так нагло атакуют. Айда разбираться!

— Есть. Мы должны как можно скорее раскрыть глаза обманутым, — ответила Рафалия, убирая Катану в ножны.

— Угу. Манускрипт Возврата!

Мы переместились к Песочным Часам вслед за Кидзуной.

Через мгновение оказались внутри здания с Часами и слышали снаружи шумиху.

— Рондо Нулевого Типа: Обратный Цветок Снежной Луны! — раздался голос Грасс.

Снаружи взметнулись в воздух лепестки сакуры, несколько силуэтов разметало.

Рядом с ней стонали раненые солдаты. Шла настоящая битва.

Грасс пила лекарства восстановления духа, словно секретарша биодобавки, и применяла навыки один за другим.

Кидзуна, конечно, сильна, но и Грасс ей не уступит.

Еще она вроде говорила, что стала еще сильнее, когда узнала от Рафталии методы усиления Клановой Катаны.

Не зря я ее все-таки на защите оставил.

Враги так и не переступили через порог.

Хотя, ей, конечно, помогло то, что врагов тут не так уж и много.

Видимо, других приспешников у Подонка-номер-два не было...

Увидев подкрепление, некоторые враги растеряли боевой дух, остались только уже обезумевшие. Ни о каком успехе операции речи уже не шло.

— Друзья! Успокойтесь! Герой Охоты-сама может спасти всех, потерявших рассудок, сложите оружие!

— Кё нас использовал!

Свита Подонка-номер-два из замкового отряда обратилась к товарищам.

Сохранившие разум налетчики повернулись к ним.

— Но! Но что тогда станет с ~~~~-самой?!

В этот раз я не расслышал имя из-за бесновавшихся.

Я когда-нибудь узнаю имя Подонка-номер-два?

— Вы ведь понимаете, что происходит? Некоторые из нас теряют рассудок. В замке оружие, которое он оставил Цугуми, едва не взорвалось и не убило нас всех! Мы просто пляшем под дудку Кё!

— Но... но...

— Не хотите сдаваться — и не надо, — вмешался я. — Рафталия, Кидзуна, Ларк, Грасс и остальные. Они хотят по-другому, и у нас сейчас нет времени с ними нянчиться. Берите их в плен, делайте что хотите... главное, поменьше ущерба!

— Как скажешь, — согласилась Кидзуна. — Поговорим с вами... когда остановим!

Она побежала вперед и срезала с девушек звериные части тел.

Этого хватило, чтобы считавшие себя бессмертными девушки попадали на землю. Судя по тем, что остались в сознании, им больно, но тела их больше не заражает.

Всех, кто продолжал сражаться, утихомирили Рафталия и Ларк.

Приятно, когда у тебя численное преимущество. Надо бы тоже побольше людей собрать.

— А теперь говорите, зачем пытались прорваться к Песочным Часам.

В ответ нападавшие показали на амулеты.

Вроде бы это те самые, которыми авантюристы смотрят дроп.

— Нам сказали, если мы зарегистрируемся у Песочных Часов этой страны... то на этом победим...

— Ну, этого я и ожидал. Воссозданная Линия Возврата. Если с ее помощью можно бесконечно переносить солдат в сердце вражеской страны, то еще бы.

Возьмет столицу числом — и сказочке конец.

Даже Грасс, Ларк и Рафталия не справятся с тысячами бойцов.

— Мне слабо верилось, но ты оказался прав...

— Такой план как раз в его стиле. Причем он его на три фазы разбил.

Против нас и Кидзуны послал Ёмоги, в замок отправил основную часть прихвостей Подонка-номер-два, к Песочным Часам подослал отдельный отряд. Затем, зарегистрировавшись и получив возможность в любой момент вторгнуться, наверняка планировал либо разрушить стены, либо занять.

— Короче говоря, сейчас вы благодаря Кидзуне можете сдерживать распространение симптомов, но когда-нибудь все равно свихнетесь. Можете ненавидеть нас сколько захотите, но... помните, из-за чего и как погиб ваш командир, — я повернулся спиной и добавил: — ...Возможно, вам помогут лекарства. Может, замок вас ими обеспечит, я не знаю. Попробую вас вылечить при помощи Геройских прибавок.

— Все-таки не можешь ты честно выражаться, Наофуми.

— И в этом прелесть Наофуми-самы!

— Рафу!

— Такой ты в самый раз, паренек.

— Заткнитесь!

Так завершилась чертовски надоедливая атака посреди ночи.

<http://tl.rulate.ru/book/22814/3762132>